

АННА КУТКОВСКАЯ

**По ком звонил
колокол**

16+

Анна Кутковская

По ком звонил колокол

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65980249

SelfPub; 2022

Аннотация

Тишину ясного летнего утра разорвал удар колокола, уносясь все дальше от старой разрушенной церкви. После этого по всему миру начинают происходить странные и страшные вещи... Рано или поздно нам всем воздастся за наши дела. Эффект бумеранга, карма или божий суд – человек всегда получает то, что заслужил. И нельзя быть уверенными до конца, что хотя бы один из семи миллиардов останется жив.

Анна Кутковская

По ком звонил колокол

Ибо по грехам вашим воздастся вам

Тишину утра разорвал колокольный звон. Этот один долгий, громкий и протяжный удар разбудил, казалось, все живое вокруг. Бродячие коты наострили уши, птицы замолчали, даже мухи – и те, казалось, перестали жужжать. А звук все катился и катился – над озером, над домами, полями и дальше, дальше, дальше... Это было начало.

Интерлюдия I

Царю небесный!

Спаси меня от куртки тесной,

Как от огня.

От маршировки меня избавь,

В парадировки меня не ставь.

Пускай в манеже Алёхин глас

Как можно реже тревожит нас.

*Еще моление прошу принять –
в то воскресенье дай разрешенье*

Мне опоздать.

Я, царь всевышний, хорош уж тем,

Что просьбой лишней не надоем.

Ресторан «Ковчег» славился не только своей изумитель-

ной авторской кухней, но и удивительно высокими ценами, а также публикой, которая регулярно появлялась в нем, отмечая в нем свои юбилеи, дни рождения и еще бог знает какие даты.

Получить работу в этом ресторане желали многие, но не многие там задерживались. Местные царьки и божки вели себя настолько мерзко, что порой дух захватывало. Например, одному из них ничего не стоило как-то вызвать к себе в зал шеф-повара и прилюдно отхлестать его по лицу стейком, который был, по его мнению, недостаточно прожарен, а после этого отказаться платить за обед. Самому шеф-повару и управляющему оставалось лишь униженно кланяться.

Вот и сейчас некий упитанный краснощекий господин щелкнул пальцами, подзывая к себе официанта.

– Чего изволите? – голос официанта был настолько елеинный, что на нем можно было поскользнуться.

– Кофе как обычно и сигару.

– Но у нас не курят.

– Ты не слышал, что я сказал, холоп? Ты кто вообще такой, чтобы мне указывать?

Официант потупился – он уже успел пожалеть о словах, которые случайно сорвались с его языка.

– Отвечай, когда тебя спрашивают! – начинал закипать господин.

– Кофе как обычно и сигару, – не поднимая глаз, ответил паренек и стремглав кинулся в сторону кухни.

– То-то же, – самодовольно крикнул толстый господин и достал из кармана телефон.

– Алло, Светик, ты где?

В трубке что-то недовольно пищало.

– Я понял, разберемся. Слушай, не жди меня, я уже пообедал. Да, икорка была что надо. Как и всегда. Ну все, пока.

Мужчина вернул телефон на место и принялся барабанить пальцами по столу:

– И где черти носят этого уродца!

Чтобы хоть как-то скоротать время, он начал разглядывать посетителей ресторана. За столиками вокруг него сидели такие же толстые мужчины, а кое-где – не уступающие им в полноте женщины. Все они с аппетитом закусывали, жевали и прихлебывали. На столах стояла черная зерновая икра, реже – паюсная, еще реже – красная. На таких едоков толстый господин смотрел с презрением, а в душе жалел. Челюсти ходили ходуном, зубы кусали, рвали и перемалывали, губы, щеки и подбородки лоснились от жира. Казалось, всю эту симфонию обжорства невозможно ни заглушить, ни прервать.

Толстый господин снова посмотрел в сторону кухни, потом на часы. В уме он уже прокручивал свой монолог с официантом и предвкушал, как жестоко и изощренно он унизит его перед всем залом. Но чаяниям его исполниться не пришлось, потому что толстый господин лопнул. Да-да, просто взял и лопнул с тихим влажным чмоканьем – как лопа-

лись за двадцать минут до этого на его зубах черные икринки. Примеру толстого господина последовали и все остальные едоки. Меньше, чем через минуту, в зале не осталось ни одной живой души – за исключением оторопевших официантов. Только белели дорогие скатерти, испачканные остатками пищи и людей.

Интерлюдия II

Помилуй, Господи, того, кто не пропел тебе хвалу

Помилуй, Господи, того, кто выпил чай и съел халву

Помилуй, Господи, того, кто изменил своей жене

Помилуй, Господи, того, кто пишет слово на стене

Помилуй, Господи, того, кто дремлет на своем посту

Помилуй, Господи, того, кто расплескал здесь кислоту

Помилуй, Господи, того, кто дал моей траве огня

Помилуй, Господи, меня, помилуй, Господи, меня.

– Маша, началось! – только и смог выдохнуть Степан Лаврентьевич.

Маша, жена его, прошедшая с ним огонь, воду, медные трубы, распад СССР и раздел бизнеса между братками, а теперь помогающая ему вести этот самый бизнес, выдавила из себя:

– Не может быть....

– Еще как может, – с этими словами Степан Лаврентьевич стал переключать каналы в поисках очередного новостного выпуска. Через три щелчка он нашел то, что искал – корреспондент вел прямой репортаж от ресторана «Ковчег».

Сквозь огромные панорамные окна хорошо просматривался большой зал, в котором четвертью часа ранее произошла очень странная катастрофа. Глаза корреспондента возбужденно блестели, микрофон дрожал в руке. Видно было, что говорит он взхлеб, почти тараторит. Ни Степану Лаврентьевичу, ни жене его не нужно было прибавлять звук на телевизоре – они и так все поняли.

– Что же делать, Маша? – жалобно простонал мужчина. Галстук его сбился на бок, волосы растрепались, а подмышками расплывались пятна пота, пачкая дорогую рубашку. – Что же делать-то, а?

– Для начала возьми себя в руки. Мы все успеем.

– Да как же мне успокоиться, Маш. Ведь столько денег...

– Не нуди, – оборвала его жена. – Деньги... Деньги... Помнишь ту девчонку, которая от рака умирала. Мать ее еще просила помочь?

– Помню, – в голосе Степана Лаврентьевича послышалась надежда. – Сейчас позвоню.

Он схватил телефон, долго искал в нем какой-то номер, потом нажал кнопку вызова.

– Алло, здравствуйте. Это фонд помощи Наде Лебедевой? То есть как это? Когда? Спасибо, – Степан Лаврентьевич положил телефон на стол. – Говорят, умерла, еще полгода назад.

– Не вовремя девка-то померла! – цыкнула Маша зубами и смачно выругалась. – Ладно...

– Маш, а может, ну их? Просто сожжем или раздадим?

– Степа, прекрати нести херню! Ну какое «раздадим»! Ты же сам знаешь, что это так не работает.

– Знаю, – вздохнул мужчина. – Я просто в панике. Вдруг не успеем?

– Так... А помнишь детский дом, через который мы партию мета отмывали?

– Да, припоминаю.

– Вот и переведи им все. Можешь анонимно – это даже лучше. «Ибо гордость предшествует гибели, надменность духа – падению», Притчи 16, стих 18, – процитировала по памяти женщина.

– Умничка моя! – воскликнул Степан Лаврентьевич. – Чтобы я без тебя делал!

– Да где-нибудь с простреленной башкой давным-давно валялся, – усмехнулась она.

– А яхта, Маша? – радость снова сменилась озабоченностью. – Может, тоже подарить кому-нибудь?

– Степа, ну кому ты ее подаришь, учитывая, что она в Индии на побережье стоит.

– Можно позвонить управляющему, пусть продаст ее хоть за копейки, а деньги раздаст оборванцам. Пусть хоть на части разберет, лишь бы избавиться от нее! – плаксивым голосом закончил Степан Лаврентьевич.

– Ладно, звони управляющему, – махнула рукой жена. – И секретаршу свою вызови – пусть дарственные оформит на

всю недвижимость нашу.

– Алечка, зайдите! – крикнул мужчина по громкой связи.

Через пару секунд в дверях показался внушительный Алечкин бюст, а после – и она сама. Степан Лаврентьевич вкратце объяснил ей, что нужно делать, и уже через пару минут в кабинете воцарилась тишина, прерываемая лишь клацаньем длинных наманикюренных ногтей секретарши по клавиатуре.

– Готово, – лениво протянула Алечка через пятнадцать минут.

– Спасибо, деточка, – Степан Лаврентьевич похлопал ее по щеке, а потом обратился к жене, – Ну, Маш, вроде все?

– Все, да не все. Преподобному еще своему позвони, чтоб грехи отпустил.

– Да, давай скорее! – засуетился мужчина.

Жена протянула ему телефон, из которого уже слышались гудки.

– Отец Николай слушает, – глубокий сочный бас выводил слова неспешно, степенно окая.

– Отец Николай, это Степан Лаврентьевич.

– Здравствуй, здравствуй, сын мой. Слушаю тебя.

– Отец Николай, я хотел....

Но отцу Николаю не суждено было узнать, чего хотел его собеседник, потому что тот лопнул. Да-да, просто взял и лопнул – с громким сухим треском, с каким обычно пересчитывают деньги в счетной машинке. Маша, не успев произнести

«Отче наш», исчезла не менее эффектно.

Алечку окатило горячей красной волной и ошметками того, что еще секунду назад было ее начальником и его женой. Секретарша завизжала и, дико вращая глазами, кинулась к окну. Толстое бронированное стекло, коим Степан Лаврентьевич снабдил свой кабинет в попытках защититься от конкурентов и врагов, не хотело поддаваться. И даже внушительный Алечкин бюст не мог с этим справиться. Девушка билась о стекло, оставляя на нем красные потеки – из расщепленного лба и свернутого набок носа тонкими струйками сочилась кровь.

Из телефона еще слышался голос отца Николая, когда над городом прокатился третий удар колокола.

Интерлюдия III

Каждый сам себе судья.

Не суди – судим не будешь,

Не говори, какой я,

Глядя на других, себя забудешь.

Кто безгрешен из нас?

Ведь любой не подарок, ты знаешь

– Кто? Сын? Сын родился? – кричал в трубку молодой мужчина. – Любимая моя, ты не представляешь, как я счастлив! Я... Я просто не могу говорить от счастья, – казалось, он сейчас заплачет. – Да, хорошо. Обязательно привезу. Целую, до связи.

– Ну что, отелилась твоя корова? – томно протянула блон-

динка, обнаженная до такой степени, что даже сережек на ней было, и провела острым ноготком по внутренней стороне бедра мужчины.

– Да, наконец-то, – в голосе его не осталось ни следа нежности и слез – только презрение. – Этот выродок и так мне успел надоесть, а уж теперь спасу от него не будет. Смотри, какая шапочка! Смотри, какая кровать! Смотри, какие носочки! – исказив голос, пропищал мужчина. – Тьфу, аж противно!

– А уж как она разжирела, – вторила ему блондинка.

– Да мне самому на нее смотреть противно! Я уж на работе до ночи сижу. Думаю, приду позже, она уже уснет. Так нет, ждет! То ей обниматься надо, то руку на живот положит. А теперь вообще хоть из дома сбегай!

– Не пойму одного, – округлила глаза женщина. – Как тебя угораздило с ней связаться? Она же уродина!

– Да я и сам не понял. Сначала с пацанами поспорили, что я ее распечатаю первый. А потом как-то пошло-поехало. Она меня сразу с родителями побежала знакомить.

– И что, тебя ее отец под дулом пистолета заставил на ней жениться?

– Дура – ты и есть дура! Ее отец такими деньжищами ворочает! Он сразу сказал: вот, мол, зятек, распишетесь, я тебя в партнеры возьму. А я что, дурак что ли? В конце концов, если крепко зажмуриться, то она вполне себе ничего.

– Ночью, с выключенным светом и под одеялом, – горган-

но рассмеялась блондинка.

Но смех ее тут же оборвался, когда оба они – и мужчина, и женщина – лопнули. Да-да, просто взяли и лопнули – с придушенным чмоканием и еле слышным вздохом. А вдалеке громовым раскатом взвился в небо четвертый удар колокола.

Интерлюдия IV

*Два ангела всю ночь у изголовья
Кроваток детских стражами парят,
Взярая молча на детей с любовью,
Хранят их сон и благодать дарят ¹ .*

– Ты мне всю жизнь испортил! – кричала женщина. Черты лица ее исказились, а в глазах полыхала злоба такой силы, что если бы это был огонь, то она в одно мгновение испепелила бы человека. – Весь в отца, урод!

В углу, сжавшись в комочек, сидел мальчонка лет пяти. В паре метров от него на полу виднелась лужа зеленки.

– Ты вечно все портишь! – надрывалась женщина. – Лучше бы я тогда аборт сделала! Как же я тебя ненавижу!

Женщина расплакалась, рухнула на край дивана и, спрятав лицо в ладонях, зарыдала еще громче. Малыш, глядя на нее, вышел из угла и мелкими шажками пошел к ней.

– Мамочка, прости меня. Я больше так не буду. Я тебя люблю, – робко сказал он и попытался обнять мать. Но едва лишь коснулся он материнского плеча, как женщина вски-

---

¹ Светлана Малова – «Материнская молитва»

нулась:

– Ненавижу тебя! Ненавижу! – закричала она с новой силой и так резко толкнула сына, что он потерял равновесие и рухнул на пол.

Женщина сидела молча. Ребенок не шевелился.

– Матвей, вставай, – зло бросила она через пару минут.

Тишина.

– Ты слышишь? Хватит притворяться!

Но ребенок и в этот раз никак не отреагировал на ее слова.

Тяжелой поступью женщина подошла к сыну и тронула его за плечо.

– Матвей? Матвейка? – в голосе появилась паника. – Сынок! – женщина схватила обмякшее тело ребенка и начала трясти его.

– Сынок! Матвей! Матюша! – крик ее перешел в вой. Соседи снизу застучали по батареям.

– По башке себе постучи, карга старая! Ненавижу вас! Будьте вы все... – но женщина не успела договорить, так как лопнула. Да-да, просто взяла и лопнула – с приглушенным стуком, будто чем-то тяжелым ударили об пол. В небе раздался очередной удар колокол.

Интерлюдия V

... и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Ибо Твоё есть Царство и сила и слава во веки.

Колокольный звон катился над землей. А люди лгали, убивали, похотливо переглядывались, перемигивались и сово-

куплялись, жрали, хрюкали и плямкали жирными губами. Этот многоголосый хор греха возносился к небесам. И небеса, устав скорбеть и ужасаться, заплакали.

А потом было утро. Тихое, свежее и невинное – таким, каким и было оно в шестой день сотворения земли в благословенную божью субботу. Но не было места в этом утре ни Адаму, ни его Еве. Ни следа не осталось от них самих и грешных их отпрысков.

*... Ибо не имею я иной помощи, кроме Тебя,
ни иной Защитницы, ни благой Утешительницы –
только Тебя, о Богоматерь:
да сохранишь меня и защитишь во веки веков. Аминь.*

От автора

Вижу, вы прочли мой рассказ до конца. Хочу поблагодарить вас за проявленный к моему произведению интерес. Если вы, как и я, не мыслите ни дня без книги, нам с вами по пути. Чтобы не пропустить новинки, предлагаю подписаться на мою страницу во «ВКонтакте»: https://vk.com/ann_writerr или авторскую страницу на ЛитРес: <https://www.litres.ru/anna-kutkovskaya/> . Взамен торжественно обещаю радовать вас леденящими душу историями и захватывающими дух рассказами. Добро пожаловать в мир страха!

А.К.